

На правах рукописи

Олихов Дмитрий Владимирович

**СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ СИБИРИ (1918–1920 гг.)**

07.00.02. – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск - 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» на кафедре современной отечественной истории и историографии.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Кожевин Владимир Леонидович

Официальные оппоненты:

Сушко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный технический университет», кафедра отечественной истории.

Шудьяков Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Омский экономический институт», кафедра истории и философии.

Ведущая организация: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Защита состоится 07 июля 2014 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://www.omgpu.ru/dissertatsionnye-sovety>).

Автореферат разослан «___» мая 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Деятельность Русской православной церкви (РПЦ) неразрывно связана с историей российского общества, на каждом этапе существования которого она играла важную роль, утверждая непреходящие ценности и ориентиры духовного развития человека. Нередко церковь активно включалась в политическую борьбу, стремилась оказать серьезное влияние на характер и результаты проходивших в стране социальных процессов.

В условиях революции 1917 г. и Гражданской войны Русская православная церковь (РПЦ) переживала период кардинальных институциональных изменений и параллельно пыталась выстроить новую модель взаимоотношений с государственной властью. Эти тенденции своеобразно воплотились в жизнедеятельности церкви на территориях, контролировавшихся правительством адмирала А.В. Колчака. В 1918–1920 гг. здесь действовало Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) Сибири, которое претендовало на всю полноту духовной власти над православными в восточных регионах страны. Осуществляя адаптацию церковных структур к изменившимся социально-политическим реалиям, это учреждение ставило своей целью поддержание активного церковно-государственного диалога.

Все это актуализирует историю ВВЦУ Сибири. Существенные аспекты темы, включая взаимодействие церковных структур с Главным управлением по делам вероисповеданий правительства адмирала А.В. Колчака, организацию работы военного духовенства, приходскую реформу, перекликаются с задачами, которые решают в настоящее время Русская православная церковь, российское общество и государство. В современной России взаимодействие этих социальных институтов развивается на основе сотрудничества в области образования, духовного окормления военнослужащих и лиц, находящихся в заключении, в сфере обеспечения культурной самоидентификации граждан и недопущения межнациональной розни.

Высокая научная значимость изучения деятельности ВВЦУ Сибири обусловлена потребностями современной историографии в воссоздании полноценной картины Гражданской войны на территории России с учетом важнейших особенностей культурного и политического развития её регионов.

Степень изученности темы. Процесс изучения истории Временного высшего церковного управления Сибири подразделяется на четыре периода. Первый охватывает историографию 1920-х – начала 1930-х гг. Второй период включает исследования, осуществлявшиеся с середины 1930-х по середину 1950-х гг. Третий период приходится на конец 1950-х – середину 1980-х гг. Четвертый охватывает хронологический отрезок с конца 1980-х гг. по настоящее время.

Первые попытки изучения событий, связанных с деятельностью православной церкви накануне и в период Гражданской войны,

характеризовались обращением историков к проблемам взаимоотношений церкви, как с самодержавным режимом, так и с советской властью. В данной связи рассматривались вопросы о роли православной церкви в социально-политической жизни дореволюционной России, характеризовались причины и мотивы участия православной церкви в Гражданской войне¹. Работа военного духовенства трактовалась как помощь церкви государству, которое стремилось держать в повиновении и невежестве народные массы, облаченные в серые шинели².

В книге А.Н. Анишева «Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг.»³ наряду с социально-политическим анализом войны впервые в советской исторической науке была представлена попытка классификации форм контрреволюционной деятельности церкви. Б.П. Кандидов посвятил целый ряд работ истории православной церкви в период Гражданской войны и интервенции в России. В его очерках и брошюрах широко отражена деятельность церкви и в общероссийских масштабах, и непосредственно в Сибири⁴. А. Парнищев и А. Долотов отстаивали тезис о том, что монархические настроения внутри церкви неизбежно привели её в стан «белого» движения⁵. Кроме того, в книге А. Долотова «Церковь и сектантство в Сибири», посвященной проблемам истории церкви на востоке России, были обобщены факты о контрреволюционной активности церковных организаций.

К числу особенностей первого периода историографии участия церкви в политической и вооруженной борьбе на востоке России следует отнести малочисленность работ, отсутствие системного изучения проблемы, фрагментарность. Отечественная историография 1920-х – начала 1930-х гг. характеризовала роль РПЦ в период Гражданской войны чаще всего с точки зрения ее контрреволюционности и сопротивления законодательству об отделении церкви от государства. Авторы подчеркивали классовый характер противостояния, акцентировали свое внимание на роли церковных структур в поддержке «белого» движения, организации крестных ходов, молебнов.

В исследованиях второго периода (в советской исторической литературе) значительно сужается проблематика исследований о Гражданской войне. С середины 30-х до середины 50-х гг. XX в. интерес советских историков и к прошлому Русской православной церкви, и к истории религии и атеизма в Сибири проявлялся довольно слабо. Представителями эмигрантской историографии, которые обращались к вопросам гонений на церковь со стороны большевиков, проблемам деятельности РПЦ в условиях

¹ *Титлинов Б.В.* Православие на службе самодержавия в русском государстве. – Л., 1924; *Грекулов Е.Ф.* Русская церковь в роли помещика и капиталиста. – М., 1929; *Лукин Н.М.* Церковь и государство. – М., 1922; *Его же.* Революция и церковь. – М., 1924.

² *Кандидов Б.* Религия в царской армии. – М., 1929; *Василенко В.* Офицеры в рясах. – М.; Л., 1930.

³ *Анишев А.Н.* Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. – Л., 1925.

⁴ *Кандидов Б.* Религиозная контрреволюция 1918–1920 гг. и интервенция (очерки и материалы). – М., 1930; *Его же.* Церковь и гражданская война на юге (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). – М., 1931; *Его же.* Японская интервенция в Сибири и церковь. – М., 1932.

⁵ *Парнищев А.* Церковная контрреволюция и гражданская война. – М., 1932; *Долотов А.* Церковь и сектантство в Сибири. – Новосибирск, 1930.

Гражданской войны⁶, специальных исследований по истории ВВЦУ Сибири не предпринималось. В указанный период историки вводят в научный оборот новый фактический материал, расширяется проблематика исследований о контрреволюционной деятельности православного духовенства (например, изучение «шпионажа» церковных организаций в пользу властей) накануне и в годы Гражданской войны⁷.

В конце 1930-х гг. появляются сборники материалов, предназначенные для ведения антирелигиозной агитационной работы, в которых религиозные организации, действующие в годы Гражданской войны, в том числе и ВВЦУ Сибири, изображались непримиримыми противниками советской власти⁸. Значительным явлением в истории изучения темы стала работа К.П. Абросенко, в которой содержалась попытка на основе материалов архивов и периодической печати охарактеризовать деятельность РПЦ в период нахождения у власти А.В. Колчака⁹. Согласно его мнению, активная контрреволюционная деятельность сибирского духовенства обусловила отсрочку гибели режима А.В. Колчака.

В рамках третьего периода историографии темы (конец 1950-х – середина 1980-х гг.) вновь активизировался интерес к изучению Гражданской войны в России, в Сибири в частности. Сложившиеся ранее идеологические схемы продолжали оставаться шаблоном, по которому советские историки сверяли научные труды. В частности, в работе М.М. Персица, который изучал реакцию РПЦ на проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, протестные выступления различных социальных групп и служителей культа в период Гражданской войны объяснялись борьбой духовенства за привилегии и богатства¹⁰. Согласно этой схеме, РПЦ не признавала возможных изменений во взаимоотношении с государством и на территориях, подконтрольных «белым», стремилась вернуться к до-революционным нормам. Аналогичных взглядов придерживались и историки, освещавшие в своих работах тему отделения церкви от государства и школы от церкви¹¹. Среди работ советских авторов, обобщающих историю изучения церковно-государственных отношений, можно назвать монографии Р.Ю. Плаксина¹². Автор остановился на деятельности военного духовенства в

⁶ Андреев И.М. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. – Jordanville; N. Y., 1951; Польский М. Новые мученики Российские. – Джорданвилл, 1949 и др.

⁷ Амосов Н. Октябрьская революция и церковь. – М., 1937; Олещук Ф. Борьба церкви против народа. – М., 1939.

⁸ Комсомол и антирелигиозная пропаганда: сборник статей и очерков. – М., 1937; В помощь агитатору: сборник материалов по антирелигиозной работе. – Иркутск, 1939.

⁹ Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. – Иркутск, 1938.

¹⁰ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). – М., 1958.

¹¹ Красников Н.П. Ленинский декрет об отделении церкви от государства и его международное значение. – Л., 1967; Бражник И. Отделение церкви от государства: история и современность // Наука и религия. – 1970. – № 3; Иванов А.И., Лобазов П.К. Политика Советского государства по вопросам религии и церкви. – М., 1973; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. – М., 1985.

¹² Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. – М., 1968; Его же. Тихоновщина и её крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и Гражданской войны. – Л., 1987.

«белых» армиях и формировании добровольческих религиозных отрядов в Сибири. Также необходимо выделить книгу М.С. Корзуна «Русская православная церковь 1917–1945»¹³, который считал, что, будучи до революции союзником высших классов, церковь была исконно враждебна новой власти и вела с ней борьбу, приняв участие в событиях Гражданской войны. Победа большевиков и успехи строительства социализма, в которых принимали участие и верующие, заставили церковь перейти в 1923 г. на позиции лояльного отношения к советской власти. Эти работы знаменовали завершение формирования общепринятой в среде советских историков концепции по вопросу о характере эволюции политики РПЦ в послереволюционное время.

На протяжении данного периода появляются и специальные работы, раскрывающие деятельность ВВЦУ Сибири в период Гражданской войны¹⁴. Выход монографии И.Д. Эйнгорна «Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.)» стала важным этапом в исследовании общественной роли РПЦ в период Гражданской войны в сибирском регионе¹⁵. Главное внимание автор уделит недостаточно изученным к тому времени вопросам политических и идеологических предпосылок создания ВВЦУ Сибири, участию духовенства в заговорах и мятежах в первые годы советской власти. Основной заслугой И.Д. Эйнгорна, как исследователя данной темы является изучение широкого контекста деятельности церковных институций в начальный период становления советской власти в Сибири.

Последний – четвертый – период историографии темы открыли публикации конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. Празднование 1000-летия Крещения Руси символизировало тот факт, что РПЦ получила относительную свободу. С этого момента интерес историков к деятельности церковных структур эпохи Гражданской войны усилился, появились новые публикации, в том числе и касающиеся ВВЦУ Сибири. Проблеме взаимоотношений Советской власти и церкви была посвящена монография В.А. Алексеева¹⁶. Одним из наиболее важных исследований церковной истории в общероссийском масштабе стал труд А.Н. Кашеварова «Православная Российская церковь и Советское государство (1917–1922)»¹⁷. Наряду с другими проблемами автор рассмотрел и деятельность церкви на территориях, подконтрольных армии А.В. Колчака. Аспекты государственно-церковной политики в период Гражданской войны анализируются в трудах М.И. Одинцова, который проследил эволюцию этих отношений в различные периоды (самодержавия, гражданской войны, советской власти)¹⁸.

¹³ Корзун М.С. Русская православная церковь 1917–1945 гг. – Минск, 1987.

¹⁴ Флеров В.С. Контрреволюционная роль церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. // Ученые записки Томского государственного университета. – Томск, 1959. – № 37; Нейтман М.Л. Проведение ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Забайкалье (1918–1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1974.

¹⁵ Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.). – Томск, 1982.

¹⁶ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М., 1991.

¹⁷ Кашеваров А.Н. Православная Российская церковь и Советское государство (1917–1922). – М., 2005.

¹⁸ Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений 1917–1938 гг.). – М., 1991.

Д.В. Поспеловский, автор книги «История Русской Православной Церкви в XX веке», убежден в полном нейтралитете церкви в годы Гражданской войны и считает советскую власть «палачом», а церковь – «жертвой»¹⁹. За последнее десятилетие появились исследования ряда авторов, касающиеся деятельности ВВЦУ Сибири и духовенства колчаковской армии. В трудах А.В. Попова, Е.В. Волкова, С.П. Звягина, В.Ж. Цветкова, протоиерея Г. Митрофанова, дается развернутая оценка положения церковных дел в «белой» Сибири²⁰. А.В. Сушко исследовал религиозные настроения населения Сибири в годы Гражданской войны²¹.

В ряде статей и совместной монографии «Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.)» Е.В. Луков и Д.Н. Шевелев сделали акцент на изучении главных особенностей функционирования информационного аппарата «белой» Сибири.

В рамках четвертого периода историографии темы появились исследования собственно церковных историков, изучающих проблему создания и деятельности Сибирского ВВЦУ. Книгу протоиерея В. Цыпина «История Русской Православной церкви, 1917–1990», можно считать выражением официальной позиции РПЦ в конце 1990-х гг. Автор полагал, что после Поместного собора 1917–1918 гг. православная церковь сознательно отошла от непосредственного участия в политике и в годы Гражданской войны выступала лишь как нравственный арбитр²². Значительным вкладом в изучение деятельности Сибирского ВВЦУ явилась книга «В вере ли вы?» митрополита Омского и Тарского Феодосия (Процюк). В книге дается оценка роли архиепископа Сильвестра в работе возглавляемой им церковной структуры. Автор обозначил перспективы дальнейшего исследования темы, включая взаимоотношения ВВЦУ Сибири и правительства адмирала А.В. Колчака, деятельность военного духовенства, идеологическое противодействие большевикам²³.

Таким образом, в историографии Сибирского ВВЦУ значительное число проблем в той или иной мере получили освещение. Участие духовенства в гражданском противостоянии в Сибири на стороне «белых» подробно раскрыто как в трудах советских историков ранних периодов, так и в церковной историографии более позднего времени. Вопросы развития церковно-государственных отношений накануне и в период Гражданской

¹⁹ *Поспеловский Д.* История Русской Православной Церкви в XX веке. – М., 1995.

²⁰ *Попов А.В.* Временные высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами // История белой Сибири: материалы VI международной научной конференции (7–8 февраля 2005 г.). – Кемерово, 2005; *Волков Е.В.* Православное духовенство в войсках А.В. Колчака в годы гражданской войны // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки: материалы научной конференции (Челябинск, 19–20 апреля 2002 г.). – М., 2003; *Цветков В.Ж.* Генерал Дитерихс. – М., 2004. – 489 с.; *Его же.* Белое движение в России. 1917–1922 гг. // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С. 56–74; *Митрофанов Г.* Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. – СПб., 1995.

²¹ *Сушко А.В.* Использование колчаковским режимом религиозных чувств населения в годы гражданской войны // Омский научный вестник. – Омск, 2012. – Вып. 5.

²² *Цыпин В.* История Русской церкви, 1917–1990. – М., 1997.

²³ *Феодосий, митрополит.* В вере ли Вы? – М., 2006.

войны также рассматривались в отечественной историографии, однако и на сегодня остаются недостаточно изученными. В то же время, в соответствующих публикациях были затронуты лишь отдельные аспекты создания ВВЦУ Сибири, как институции кризисного периода и формирования уникального опыта деятельности автономной церковной структуры в условиях гражданского противостояния. В итоге рассмотренные работы не дают целостного и четкого представления о событиях, связанных с созданием и деятельностью ВВЦУ Сибири. В настоящее время назрела необходимость в специальном масштабном исследовании по данной теме. Учитывая высокую актуальность и недостаточную степень изученности темы, были определены объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом исследования является система учреждений Русской православной церкви на территории Сибири в годы Гражданской войны.

Предмет исследования – создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири.

Цель диссертационной работы: выявить наиболее существенные черты и особенности деятельности Временного высшего церковного управления Сибири в 1918–1920 гг.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи:**

1. Выявить исторические условия и причины возникновения Временного высшего церковного управления Сибири;

2. Определить статус и предназначение ВВЦУ Сибири как церковного института;

3. Установить основные направления и результаты деятельности ВВЦУ в сфере внутрицерковной жизни;

4. Выявить принципы взаимодействия ВВЦУ Сибири с органами власти в период правления адмирала А.В. Колчака;

5. Раскрыть специфику деятельности ВВЦУ по руководству военным духовенством;

6. Определить доктринальные положения и практические усилия ВВЦУ Сибири в рамках противостояния большевизму.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 19 ноября 1918 г. (создание ВВЦУ Сибири на Томском соборном совещании) до января 1920 г. (данное учреждение было эвакуировано в Иркутск и вскоре прекратило свое существование).

Территориальные рамки исследования охватывают Сибирь, Дальний Восток, а также территории Урала и Туркестана, контролировавшиеся армией адмирала А.В. Колчака в 1918 – начале 1920 г. Данные территории с учетом изменения линии фронта находились в ведении ВВЦУ Сибири.

Методологической основой исследования является совокупность подходов, принципов и методов, позволяющих обеспечить достижение цели диссертационной работы.

Важнейшим методологическим принципом исследования является *историзм*. В соответствии с этим принципом любой предмет или явление могут быть поняты и адекватно оценены лишь при условии рассмотрения их в развитии, в конкретном контексте исторических связей и взаимодействий.

В диссертационном исследовании был реализован системный подход, согласно которому учреждения и институты РПЦ на востоке России периода Гражданской войны рассматриваются как единая система взаимосвязанных элементов. Ядром данной системы выступало ВВЦУ Сибири, чья деятельность определяла изменения в характере функционирования других церковных структур, влияла на формирование социальных практик различных субъектов церковной жизни. Системный подход был применен в целях изучения совокупности политических установок, которыми руководствовались иерархи и учреждения православной церкви восточных регионов России в годы Гражданской войны.

Наряду с системным подходом изучение ряда проблем осуществлялось в рамках *историко-антропологического подхода*. Данный подход отчетливо демонстрирует свои универсальные возможности там, где речь идет о сознании и поведении людей. Временное высшее церковное управление, одним из основных направлений деятельности которого была идеологическая борьба с большевизмом, широко применяло средства прямого духовного воздействия на массы – анафемы, крестные ходы и т.д. Это способствовало «демонизации» образа противника и, как рассчитывали члены ВВЦУ Сибири, должно было мобилизовать население на борьбу с ним.

Означенные подходы предполагают реализацию *междисциплинарного* требования. Это позволило сочетать способы получения знания таких отраслей науки, как отечественная история, история православной церкви, а также история государства и права, одним из объектов которого является корпоративное (каноническое) право.

В диссертационном исследовании, в соответствии с поставленными задачами, использовался целый ряд общенаучных методов: *анализ* и *синтез*, *обобщение*, *индукция* и *дедукция*. Кроме того, были задействованы и специальные исторические методы: *историко-сравнительный*, *историко-генетический*, *историко-типологический*.

Стоит подчеркнуть, что предмет исследования в настоящей работе предполагает употребление ряда *специальных церковных терминов*. «Окормление» означает особую форму духовного попечения, наставничества, руководство к спасению души. Понятие «воцерковление» означает восприятие верующим норм духовной жизни в трактовке православной церкви.

Источниковая база исследования состоит из несколько групп документов, включая нормативно-директивную документацию церковных и светских учреждений, законодательство и официальные документы правительства адмирала А.В. Колчака, делопроизводственную документацию, периодическую печать, источники личного происхождения,

агитационные материалы, публицистику. Документы, включенные в источниковую базу, распределены по степени информативности.

Наиболее информативная, первая группа источников представлена *нормативными актами церковных учреждений*: постановления и указы Временного высшего церковного управления; указы и распоряжения Главного священника колчаковской армии и флота. В Российском государственном военном архиве (РГВА), в фонде Главного священника армии и флота протоиерея А. Касаткина (РГВА. Ф. 40253) значительную ценность представляют указы и назначения Главного священника, его распоряжения, касающиеся организации духовной работы в действующей армии. Фонд 16 (Омская Духовная консистория) Исторического архива Омской области (ИАОО) содержит дела, связанные с дисциплинарными решениями ВВЦУ по поводу деятельности подведомственного духовенства, его участия в молебнах, благословениях уходящих на фронт войск. Также к этой группе источников следует отнести *документы советских следственных и судебных органов*, представленные материалами омского процесса над колчаковскими министрами в мае 1920 г.²⁴ и протоколами заседаний Чрезвычайной следственной комиссии по делу А.В. Колчака, созданной эсеровским Политцентром²⁵.

Ко второй группе источников относятся *официальные документы правительства А.В. Колчака*, имевшие силу закона. Указанный массив документов обладает значительной информативностью. Он позволяет судить об ожиданиях, которые испытывала светская власть по отношению к духовной в деле идеологической поддержки режима, а также о том месте в общественно-политической системе, которое отводилось церкви в сложившихся условиях.

Третью группу источников составляет *делопроизводственная документация ВВЦУ*. В нее входит переписка ВВЦУ с государственными учреждениями и епархиальными структурами «белой» Сибири, в том числе донесения, служебные телеграммы, запросы и отчеты, а также отчеты войсковых благочинных, протоколы собраний военного духовенства. Основной массив делопроизводственной документации, касающийся взаимодействия высших государственных и церковных структур, находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в фонде Главного управления по делам вероисповеданий Всероссийского правительства А.В. Колчака (ГАРФ. Ф. 140). Делопроизводственный материал о взаимодействии ВВЦУ и Главного священника армии и флота содержится также в фонде Главного священника армии и флота протоиерея А. Касаткина (РГВА. Ф. 40253). Документы фонда 40253 раскрывают также внутреннюю жизнь воинских частей и духовенства, зафиксированную в отчетах и донесениях войсковых священников.

²⁴ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: МФД, 2003.

²⁵ Допрос Колчака // Колчак А.В. – последние дни жизни. – Л., 1925.

Следующая группа источников – *периодическая печать* – позволяет окунуться в напряженную атмосферу повседневности тех лет и более полно представить позиции сторон в событиях того времени. К ней относятся, прежде всего издания ВВЦУ «Сибирский Благовестник» и «За Русь Святую», а также «Епархиальные ведомости» – Омские, Томские, Пермские, Енисейские, Забайкальские, Якутские, Тобольские.

Среди светских изданий важнейшим источником является «Правительственный вестник» (Омск) – официальное издание правительства А.В. Колчака. Из числа военной периодики наибольшим количеством публикуемых материалов отличалась официальная газета военного ведомства «Русская армия» (Омск). Либеральные издания «белой» Сибири представлены такими газетами, как «Сибирская речь» (Омск), «Сибирская жизнь» (Томск) и др. Именно в них находили отражение идеологические схемы, которые часто брала на вооружение официальная власть. «Сибирская жизнь», одно из старейших печатных изданий Сибири, достаточно полно осветила деятельность Томского соборного совещания ноября 1918 г. В альманахе «Белая гвардия» специальный номер был посвящен истории взаимодействия РПЦ и «белого» движения в России в 1917–1922 гг., включены материалы, содержащие информацию о деятельности дружин «Святого Креста», приходской жизни, службе военного духовенства периода Гражданской войны в Сибири²⁶.

К пятой группе относятся *источники личного происхождения*, которые представлены мемуарами, дневниками и перепиской членов Российского правительства, лиц, непосредственно связанных с деятельностью ВВЦУ, изданные как в России, так и за рубежом. В частности, в дневниках и воспоминаниях членов колчаковского правительства П.В. Вологодского, В.Н. Пепеляева, Г.К. Гинса нашли отражение различные аспекты проповеднической деятельности церковных структур, представлена характеристика отдельных сторон деятельности ВВЦУ²⁷. В 1920 г. в сборнике «Три года борьбы за диктатуру пролетариата»²⁸ были опубликованы воспоминания П. Петрова о деятельности партизанских формирований А. Кравченко и П. Щетинкина на территории Енисейской губернии.

Шестая группа источников – *агитационно-пропагандистская литература*. В ИАОО хранится фонд 1015 (Прокламации Колчаковского правительства). Здесь находятся воззвания, листовки, обращения ВВЦУ Сибири, различных правительственных организаций к верующим разных конфессий, крестьянам, рабочим по поводу участия в вооруженной борьбе на стороне «белой» армии. Также в фонде 140 ГАРФ сохранились прокламации «красных», осуждающие роскошную жизнь высшего духовенства православной церкви и призывающие на борьбу с ним.

²⁶ Цветков В.Ж. Русская православная церковь и Белое движение // Белая гвардия: альманах. – М., 2009. – № 10.

²⁷ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории 1918–1920 гг. Впечатления и мысли члена омского правительства: в 2-х т. – Пекин, 1921.

²⁸ Три года борьбы за диктатуру пролетариата: сборник. – Омск, 1920.

Седьмая группа источников – *публицистика* – представлена работами Н. Устрялова²⁹ и Д. Болдырева³⁰, в которых характеризуются причины Гражданской войны и установления власти «белого» движения на территории Сибири, а также возникает один из первых опытов осмысления историософских проблем России.

Научная новизна исследования состоит в следующем. На базе основополагающих принципов исторической науки всесторонне и комплексно изучена крупная и самостоятельная проблема – причины создания ВВЦУ Сибири и его деятельность по руководству церковной жизнью подконтрольной территории востока России. На основе вновь вовлеченных в научный оборот документов и материалов рассмотрены различные аспекты участия ВВЦУ Сибири в духовной и идеологической борьбе на стороне Белого движения, выявлены основные тенденции, характерные черты и результаты этой борьбы. Выявлен круг исторических персоналий и подробно охарактеризована их деятельность, непосредственно связанная с созданием и деятельностью ВВЦУ Сибири в 1918–1920 гг.

Научные результаты, полученные автором в ходе исследования, позволили сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Создание Временного высшего церковного управления на Томском соборном совещании было вынужденным актом, обусловленным событиями Гражданской войны. Главными предпосылками создания ВВЦУ Сибири стала разделяющая сибирские епархии и патриаршую церковную власть линия фронта и невозможность нормального канонического общения между духовным центром и областями.

2. Православная церковь на востоке России организовалась именно в форме Временного высшего церковного управления по ряду причин. Формулировка «временный» свидетельствует о том, что данная структура не мыслилась создателями как постоянно действующая (до тех пор, пока не исчезнут предпосылки, послужившие к созданию нового церковного образования). По сути, ВВЦУ Сибири представляет собой модификацию митрополичьего округа во главе с епископом, окормляющим город, который был столицей «белой» Сибири.

3. ВВЦУ Сибири возникло в ноябре 1918 г. на Соборном совещании в Томске. Время созыва обусловлено подготовкой к важному церковному совещанию, которая затянулась в связи с опасением некоторых архиереев быть обвиненными в «сибирском сепаратизме». Некоторые епископы уклонились от участия в нем, хотя и признали легитимность собрания и выполняли впоследствии все решения Временного церковного управления.

4. Контакты и взаимодействие ВВЦУ Сибири с правительством А. Колчака осуществлялись через Главное управление по делам вероисповеданий Всероссийского правительства. Управление не являлось

²⁹ Устрялов Н.В. В борьбе за Россию. – М., 2003.

³⁰ Болдырев Н.В., Болдырев Д.В. Смысл истории и революция. – М., 2001.

органом, выполнявшим функции святейшего Синода, поскольку ведало делами всех конфессий на территории «белой» Сибири, а также потому, что не являлось руководящим органом ни для одной духовной структуры.

5. Правительство адмирала А.В. Колчака рассчитывало получить в лице РПЦ и ВВЦУ Сибири идеологического союзника в антибольшевистской борьбе. Эти ожидания вполне оправдались. Церковное управление развило активную антибольшевистскую деятельность, одобряло и благословляло практически все начинания власти, как в военной сфере, так и в устройении жизни в тылу.

6. Антибольшевистская деятельность ВВЦУ приобрела различные формы. Главные из них – молебны и крестные ходы, проповедническая деятельность епископата и духовенства в тылу и в действующей армии, издание большими тиражами агитационной и проповеднической литературы, организация крестоносного движения.

7. Православный приход членами ВВЦУ мыслился как главная церковно-государственная единица, которая должна объединить вокруг церкви и правительства православных верующих, а в перспективе и все население. Основываясь на положении о приходе, выработанном на Всероссийском поместном соборе РПЦ 1917–1918 гг., ВВЦУ развивало приходскую структуру как организацию, выполняющую экономические, политические, просветительские и богослужебные функции.

8. ВВЦУ Сибири удалось объединить церковные органы и структуры РПЦ, находившиеся за Уралом. Неизвестно ни одного случая, когда епархия, монастырь или духовное учебное заведение отказывало в послушании распоряжениям или указам управления. В первую очередь это случилось благодаря признанию государством ВВЦУ Сибири как высшего церковного органа на востоке страны.

Практическая значимость исследования обусловлена главным образом приращением исторических знаний по вопросам создания церковной структуры самоуправления на территории «белой» Сибири и её роли в жизни региона и страны в целом в период Гражданской войны, которые могут быть использованы профессорско-преподавательским составом кафедр, преподающих церковно-исторические дисциплины. Обобщенные материалы исследования могут использоваться для написания монографий, учебных пособий, научных сообщений и статей, при выборе соискателями актуальных тем исследований по истории Гражданской войны в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, преподавания курсов «История Сибири», «История РПЦ».

Апробация результатов исследования. Основные идеи и теоретические положения исследования апробированы и получили положительную оценку в ходе проведения занятий со студентами Омского епархиального духовного училища и Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, в виде сообщений на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Омск, 2007-2013).

Структура диссертационного исследования. Цель и задачи исследования определили структуру работы, построенную по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень её изученности, определены объект и предмет, цель и задачи работы, её территориальные и хронологические рамки, дана характеристика теоретико-методологической основы и источниковой базы, раскрыта научно-практическая значимость исследования.

Первая глава «Образование Высшего временного церковного управления (ВВЦУ) Сибири» включает в себя два параграфа. **Первый параграф** посвящен причинам и предпосылкам возникновения ВВЦУ на Томском соборном совещании в ноябре 1918 г. Поместный собор РПЦ 1917–1918 гг. заложил принципы церковной организации на основании соборности и широкого привлечения мирян к церковному управлению, а также высказался о необходимости организации Русской церкви в форме митрополичьих округов. Рассмотрение дальнейших перспектив «округов» логически вело к наделению их властными и административными функциями, превращению их в центры управления³¹.

На востоке России, также как и во всей стране, в условиях Гражданской войны структуры российской церкви не могли полноценно выполнять свои функции. Иерархи должны были реагировать на революционные преобразования в стране, дать ответы на исторические вызовы, с которыми столкнулась РПЦ. Кроме того, Гражданская война и возникшее в конце весны 1918 г. чехословацкое восстание разделили территорию государства и прервали каноническую связь сибирских епархий с патриаршим центром. Остро возник вопрос самоорганизации и определения основ духовного управления в сложившихся условиях.

На востоке страны установилась власть, которая не являлась враждебной церкви и, следовательно, возникла возможность и необходимость установления контактов и взаимодействия церкви с новой властью. Как отмечал член Томского собрания протоиерей И. Фигуровский, нужда в таком органе стала чувствоваться, когда Сибирь оказалась отрезанной от центра и лишилась непосредственного руководства со стороны Святейшего патриарха и Священного синода³².

Основными причинами организации Томского совещания явились:

- отсутствие в нескольких епархиях правящих епископов;
- во многих восточных епархиях назрели вопросы, превышающие полномочия епархиальных управлений. В то же время новая светская власть не знала, к кому обращаться с вопросами по церковным делам.

Как считал И.Д. Эйнгорн, дополнительной предпосылкой организации Сибирского церковного совещания и создания на нем ВВЦУ являлась реорганизация церковно-приходской системы, начавшаяся на Поместном соборе и опирающаяся на постановление патриарха Тихона и Священного

³¹ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Деяние 168. Обзор Деяний, Третья сессия. – М., 2000. – С. 353.

³² Енисейские епархиальные ведомости. – 1919. – № 1/2. – С. 1.

синода «О деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти» от 28 февраля 1918 г.³³

В период с 14 ноября по 3 декабря 1918 г. в Томске в Соборном совещании участвовали 13 архиереев, возглавлявших епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Также на нём присутствовали 26 членов Всероссийского поместного собора из духовенства и мирян, оказавшиеся на территории, неподконтрольной советской власти. Соборное совещание в Томске явилось первым опытом распространения решений Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. на территории России, в частности, в вопросах приходского строительства, канонического права и других³⁴. Инициаторами созыва Томского соборного совещания нужно считать правящих архиереев сибирских епархий, в первую очередь тех, кто прибыл в ноябре 1918 г. в Томск для выработки церковной политики в сложившихся условиях гражданского противостояния.

Во **втором параграфе** рассматривается проведение Сибирского соборного совещания в Томске в ноябре 1918 г. и процесс конституирования ВВЦУ.

В ноябре 1918 г. в Томске проходило Соборное совещание, образовавшее единый центр церковной власти на востоке России. Заседания проходили в течение 20 дней в здании Томского епархиального училища. Соборное совещание выделило 7 комиссий и 2 подкомиссии, было проведено 21 заседание. Наряду с членами Собора к участию в нем были привлечены некоторые специалисты – министр народного просвещения Директории Сапожников, профессора университетов, представители армии и иных ведомств. Деятельность Собора нашла отражение в 19 параграфах постановлений Соборного совещания³⁵. Одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся религиозными деятелями, стал вопрос о взаимоотношениях церкви и государства в новых политических условиях³⁶.

На совещании были приняты положения по вопросу о военно-церковных делах и религиозно-нравственном воспитании воинских частей. Большое внимание было уделено организации приходской деятельности, рассмотрены вопросы реформы бракоразводного законодательства и реформирования духовных учебных заведений.

В первую очередь для связи с государственной властью и решения неотложных вопросов церковной жизни в епархиях, оказавшихся под властью «белых» армий, на Томском совещании было создано Высшее временное церковное управление. На заседании 19 ноября 1918 г. общим собранием Соборного совещания были приняты, а 24 ноября утверждены епископским советом «Положения о Временном высшем церковном управлении Сибири»³⁷. Пребыванием ВВЦУ определялся город, в котором находилась

³³ Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.). – Томск, 1982. – С. 50–51.

³⁴ Цыпин В. Церковное право. – М., 1996. – С. 195.

³⁵ Томские епархиальные ведомости. – 1919. – № 1/3.

³⁶ Там же. – С. 5.

³⁷ Сибирский благовестник. – 1919. – № 1/3. – С. 1.

резиденция правительства. Председателем ВВЦУ по должности объявлялся епархиальный епископ того города, где пребывало возглавляемое им Церковное управление³⁸. Согласно принятым положениям, председателем ВВЦУ был определен Сильвестр, архиепископ Омский, членами постоянного присутствия избраны: Вениамин, архиепископ Симбирский, протоиерей В.И. Садовский и профессор Л.И. Писарев. Членами присутствия по вызову – Андрей, епископ Уфимский, протоиерей И.И. Галахов и профессор П.А. Прокошев. Также было разработано положение о штатах канцелярии ВВЦУ. Полномочия Временного церковного управления распространялись до момента восстановления сношений со Святейшим патриархом, которому предстояло дать отчет о его деятельности³⁹.

Вторая глава «Временное высшее церковное управление Сибири и правительство адмирала А.В. Колчака» состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен взаимодействию Главного управления по делам вероисповеданий Правительства адмирала А.В. Колчака с ВВЦУ Сибири и церковными иерархами. После окончания Томского соборного совещания постановлением Совета министров от 27 декабря 1918 г. было составлено положение о Главном управлении по делам вероисповеданий. Создание этого управления расценивается как реакция светской власти на появление централизованного церковного органа, с которым необходимо было установить рабочее взаимодействие. Согласно положению, Главное управление становилось высшим органом, через который осуществлялись мероприятия правительства в области отношений с существующими вероисповеданиями⁴⁰. Указом Верховного правителя главноуправляющим по делам вероисповеданий был назначен П.А. Прокошев. Его товарищем 7 февраля 1919 г. был определен Л.И. Писарев. Главной проблемой взаимоотношения РПЦ в лице ВВЦУ Сибири и Колчаковского правительства в лице Главного управления по делам вероисповеданий было разграничение полномочий, определение зон ответственности сторон, поскольку прежняя форма взаимодействия Святейшего синода и Обер-прокурора была признана неприемлемой. По делам смешанной компетенции, а также по делам, составляющим компетенцию светской власти, министерство являлось посредником между государством и церковью.

Несмотря на отсутствие благословения патриарха Тихона «белому» движению, сибирское ВВЦУ с сочувствием отнеслось к назначению А.В. Колчака Верховным правителем России и дало указание поминать на богослужениях государство Российское и его правительство. Важным вопросом, решавшимся государством в отношении религиозных структур было обеспечение устойчивого функционирования церковных институтов. Для этого требовалось как законодательное оформление их деятельности, так и определение форм материальной поддержки религиозных объединений. Ряд постановлений правительства был посвящен установлению правового

³⁸ Томские епархиальные ведомости. – 1919. – № 4. – С. 19.

³⁹ Томские епархиальные ведомости. – 1919. – № 1. – С. 6.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. – 140. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 1.

положения православной церкви, а также определял материальные нормы по расходам на содержание структур ВВЦУ и отдельных представителей духовенства.

Во **втором параграфе** представлены принципы организации работы военного духовенства и проповеднических отрядов. На своем заседании в Омске ВВЦУ Сибири рассмотрело проект приказа Верховного правителя адмирала А.В. Колчака об учреждении должности священников в отдельных войсковых частях и управлении ими через Главного священника армии и флота. Главным священником армии и флота был назначен протоиерей Александр Касаткин. 12 февраля 1919 г. был издан циркуляр «Духовенству действующей армии»⁴¹. В этом документе Главный священник армии и флота протоиерей А. Касаткин рассматривал главные средства пастырской деятельности – богослужение, пастырские собеседования, требоисправления и пример личной жизни. Первое, что необходимо было решить Главному священнику, – это вопрос о назначении и утверждении военных священников на местах (в действующей армии, в военных школах и лазаретах). Для капелланов устанавливался высокий образовательный и нравственный ценз. Духовный пастырь, окормляющий воинскую часть, получал достойное материальное обеспечение⁴².

Возникла проблема обеспечения храмов, неподвижных и походных, необходимыми богослужебными предметами – облачением, утварью, свечами, ладаном и т.д. Большое внимание военное духовенство уделяло ограждению своей паствы от влияния антирелигиозной и сектантской пропаганды. В начале октября 1919 г. решением ВВЦУ с рекомендации Верховного правителя была учреждена должность епископа армии и флота.

Одним из основных направлений деятельности по развитию духовного просвещения в армии было создание ВВЦУ Сибири отрядов проповедников, состоящих из наиболее подготовленных представителей священства и мирян. Их деятельность осуществлялась регулярно, вплоть до поздней осени 1919 г. Первый отряд был отправлен на фронт 8 января 1919 г., а 24 июля 1919 г. было принято решение о создании проповеднических отрядов для всех фронтов. ВВЦУ планировало открыть в июле 1919 г. совместно с руководством штаба Верховного главнокомандующего в Омске курсы для подготовки лиц, предназначенных для агитационной работы среди войск и населения⁴³.

Третья глава «Проблемы внутрицерковной жизни и их разрешение» состоит из двух параграфов. **Первый параграф** посвящен приходскому вопросу. Приход мыслился ВВЦУ как основная государственно-церковная административная единица, вокруг которой должна была строиться жизнь в «белой» России. В связи с этой задачей церковной власти было формирование Положения о православном приходе и внедрение его в жизнь. На прошедшем в начале июня 1919 г. заседании ВВЦУ было издано

⁴¹ РГВА. – Ф. 40253. – Д. 4. – Л. 1–2.

⁴² Там же. – Д. 1. – Л. 49.

⁴³ РГВА. – Ф. 40253. – Д. 2. – Л. 470.

распоряжение епархиальным преосвященным о проведении в жизнь приходского устава, выработанного Всероссийским поместным собором в 1918 г. В связи с этим можно согласиться с И.Д. Эйнгорном в том, что правительство А.В. Колчака совместно с ВВЦУ пыталось создать новые органы власти на основе приходов⁴⁴. 26 сентября 1919 г. омское правительство утвердило церковные епархиальные и приходские уставы в качестве государственных законов.

В целом церковно-приходская реформа не получила той поддержки верующего населения, на которую рассчитывало ВВЦУ⁴⁵. Реформа прихода – предприятие долгосрочное и связанное прежде всего с изменением личности человека, с воцерковлением. Требовать этого в условиях Гражданской войны и наличия большого количества беженцев было преждевременным. В некоторых вопросах, например, выборности клириков, приходскую реформу следует признать утопичной.

Во **втором параграфе** выявлены проблемы формирования церковных структур и духовного образования. Временное высшее церковное управление приступило к исполнению обязанностей, возложенных на него Томским соборным совещанием, 9 декабря 1918 г. В дальнейшем управление собиралось несколько раз в месяц, решая целый спектр вопросов церковной жизни. 11 мая 1919 г. на своем заседании ВВЦУ приняло важнейшее каноническое решение – о возведении в сан епископов архимандрита Софрония (Арефьева) и архимандрита Варлаама (Новгородского). По канонам православной церкви избрание на епископскую степень осуществляется при участии Святейшего патриарха и Священного синода. Но этот принцип был в условиях Гражданской войны и наличия линии фронта наиболее труднособлюдаем. Руководствуясь стремлением сохранить церковную иерархию, ВВЦУ создает в некоторой степени канонический прецедент.

В деятельности ВВЦУ и Омского правительства уделялось большое внимание вопросам духовного образования. Действующие на территории Востока России духовные учебные заведения – православные семинарии и училища – были взяты на частичное государственное обеспечение.

Четвертая глава «*Антибольшевистская борьба ВВЦУ. Прекращение деятельности ВВЦУ*» состоит из трех параграфов. Антибольшевистская деятельность ВВЦУ Сибири имела для его членов самое приоритетное значение. Они отдавали себе отчет в неизбежности гонений на церковь в случае поражения колчаковской армии.

Первый параграф содержит материал о проповедях, крестных ходах и выступлениях в печати в поддержку режима А.В. Колчака. А.В. Колчак был вынужден лавировать между влиятельными общественными и политическими группами, опираясь на РПЦ, как выразительницу чувств

⁴⁴ Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.). – Томск: Изд-во Томского университета, 1982. – С. 72.

⁴⁵ Протоколы второго Томского епархиального собрания духовенства и мирян. – Томск, 1919. – С. 5.

верующих⁴⁶. Церковное управление использовало все доступные священнослужителю средства для организации систематической работы – обращения к братским православным церквам и представителям инославных конфессий, крестные ходы, издание проповеднических листков, канонические запрещения и анафематствования, благословение солдат на поле брани и т.п. Активно вели издательскую деятельность общества «Святителя Гермогена», «Святого Креста» и местные епархиальные братства. В Омске выходили военно-патриотический журнал «За Русь Святую» и издание ВВЦУ «Сибирский благовестник». ВВЦУ Сибири определилось со своей позицией по отношению к ведущейся борьбе, назвав войну «священной»⁴⁷. Собор духовенства Сибири, проходивший в Омске в апреле 1919 г., предал анафеме руководителей большевистской партии и постановил в каждом богослужении поминать А.В. Колчака как «Верховного правителя». Одной из главных задач церковной антибольшевистской борьбы в Сибири было противодействие партизанскому движению.

ВВЦУ не удалось создать ни одного популярного в широких кругах религиозного печатного органа. Это снижало эффект самого сильного в то время орудия информационной войны – печатного слова. В важном деле наглядной агитации были допущены существенные просчеты. Несмотря на то, что средств на агитационные мероприятия выделялось достаточно, эффективность от них была невысокой.

Второй параграф посвящен Крестоносному движению. Одним из главных направлений деятельности ВВЦУ должна была стать борьба с большевистскими настроениями в тылу действующей армии. Предполагалось, что работа по противодействию этим настроениям будет носить системный характер, в связи с этим в ВВЦУ возникла идея создания специального церковного братства, наделенного широкими полномочиями для привлечения в свои ряды равнодушных. Создаваемому братству присваивалось имя патриарха Московского Гермогена. Организационное собрание создаваемого Братства состоялось 14 июля 1919 г. Дружины Святого Креста представляли собой военные отряды, предназначенные как для фронта, так и для тыла, и отличались от других частей религиозной направленностью. Запись в крестоносные дружины, как православные, так и старообрядческие, началась 21 августа 1919 г.

«Широкий размах» Крестоносного движения, «грандиозный подъём» среди сибирских казаков и энтузиазм населения по этому поводу официальной печатью в значительной степени преувеличивались. По справедливому замечанию Е.В. Лукова и Д.Н. Шевелева, «превалировавший в оценках данных акций экстагический компонент заслонял их реальную значимость и эффективность»⁴⁸. Военного успеха организуемые религиозные части не

⁴⁶ Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX века) / Омский гос. пед. ун-т. – Омск: Наука, 2008.

⁴⁷ Обращение епископа Уфимского Андрея к генералу Дитерихсу // Военный листок. – 1919. – 23 августа.

⁴⁸ Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.) / под ред. д-ра ист. наук С.Ф. Фоминых. – Томск, 2007. – С. 172.

достигли. На это трудно было рассчитывать, поскольку добровольцы-крестоносцы представляли собой вид народного ополчения без достаточной армейской выучки.

Прекращение работы ВВЦУ и последующие судьбы его деятелей рассмотрены в **третьем параграфе** главы. Осенью 1919 г. войска армии Колчака начали отступать и 14 ноября 1919 г. без боя оставили Омск, в который вошли большевики. Уже в начале ноября 1919 г. ВВЦУ Сибири и Главное управление по делам вероисповеданий начали организованную эвакуацию в Иркутск. Временное церковное управление выехало из Омска в направлении Иркутска не позднее 10 ноября 1919 г.⁴⁹ и 12 ноября проследовало Новониколаевск⁵⁰. До сих пор не известно, в каком составе ВВЦУ покинуло Омск, выехал ли из Омска архиепископ Сильвестр. Существует послание Архиепископа Сильвестра от 14 января 1920 г., в котором он вместе с членами Омского епархиального совета призвал священников к исполнению окружного послания патриарха Тихона от 8 октября 1919 г. о невмешательстве в политическую борьбу.

20 января 1920 г. подверглось процедуре ликвидации Главное управление по делам вероисповеданий согласно постановлению Политцентра. 4 февраля 1920 г. управление епископа армии и флота было также ликвидировано в Иркутске по акту, подписанному членом ликвидационной комиссии, созданной еще Политцентром⁵¹. Можно с большой степенью вероятности предположить, что деятельность ВВЦУ Сибири также закончилась в период между 20 января и 4 февраля 1920 г. в Иркутске. ВВЦУ Сибири прекратило своё существование по причине, которая была заявлена в момент его образования – исчезновение разделяющей линии фронта и восстановление общения с центральной церковной властью в лице Святейшего патриарха Тихона.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования. Отмечается, что создание Временного высшего церковного управления на Томском соборном совещании в ноябре 1918 г. не было случайным. Развитие церковного правосознания, активизировавшегося во время и после окончания работы Поместного собора РПЦ 1917–1918 гг., сделало возможным самоорганизацию епархий, отделенных от патриарха линией фронта. Несмотря на то, что в период, предшествовавший работе совещания, а также во время неё находились лица, ставившие под сомнение необходимость организации Сибирского ВВЦУ, в дальнейшем никто не высказывал сомнений в правомочности его существования и не оспаривал принятых им решений.

Окончательно оформление новой церковной структуры завершилось её государственным признанием со стороны Совета министров колчаковского правительства высшим руководящим органом православной церкви 28 марта 1919 г. Полномочия Временного церковного управления распространялись до

⁴⁹ ГАРФ. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 24.

⁵⁰ Там же. – Л. 32.

⁵¹ РГВА. – Ф. 40253. – Д. 9. – Л. 13.

момента восстановления связи со Святейшим патриархом, которому предстояло дать отчет о его деятельности. При этом правительство А.В. Колчака взяло на содержание само Временное церковное управление Сибири, а также духовные учебные заведения – семинарии и училища.

Во внутрицерковной жизни одним из центральных в деятельности Церковного управления был приходской вопрос. Приход мыслился как основная государственно-церковная административная единица, вокруг которой должна была строиться жизнь в освобожденной России. Вопрос об архиерейских хиротониях, имевших место в июне 1919 г. в Омске, явился прецедентом «канонической свободы», задавшим определенный вектор развития церковной жизни. Тот факт, что впоследствии этот вопрос не только не подвергался сомнению, но даже не обсуждался в высших органах управления РПЦ, придает данным рукоположениям характер легитимности, вызванной обстоятельствами переживаемого времени.

Практика взаимодействия Главного управления по делам вероисповеданий с Временным высшим церковным управлением была достаточно эффективной в условиях светского государства. При этом и представители государства, и церковные иерархи не считали, что поддержка и содержание церковных структур нарушает сам принцип светскости власти, а также принцип отделения церкви от государства.

Окормление православным духовенством воинов строилось на тех же принципах, что и в дореволюционной России. Каждый полк, лазарет и военное учебное заведение имели приписанного священника, осуществлявшего все пастырские мероприятия – богослужения, проповедь, духовные беседы, распространение агитационных материалов. В то же время условия Гражданской войны требовали от пастырей более четкой расстановки акцентов на духовное противостояние. Военные неудачи явились определяющими в этой духовной борьбе, и здесь можно усмотреть долю вины православного духовенства, живущего еще категориями Синодального периода. Проповеднические отряды как форма миссионерской работы вполне заслужили право на жизнь и явились подспорьем для военного духовенства.

ВВЦУ Сибири использовало все средства, доступные для священнослужителей, в противостоянии большевизму как внешнему врагу, а также разлагающим настроениям в тылу. Обращения к главам православных и иностранных церквей, проповеди, выпуск листовок и агитационных материалов, крестные ходы – все это способствовало укреплению духа сопротивления врагу. Кроме того, было использовано и крайнее средство церковного воздействия – анафема, что делало борьбу с большевиками «священной». Тем не менее нужно признать, что информационная война оказалась проигранной. Неспособность живо реагировать на запросы времени, отсутствие собственного периодического печатного издания, как в тылу, так и на фронте, церковный бюрократизм и «синодальный» дух – все это явилось предпосылками поражения в борьбе, осознаваемой как духовная брань.

Крестonosное движение как духовное добровольческое движение должно было способствовать укреплению рядов колчаковских войск,

придавать борьбе истинно религиозный смысл. Но слишком поздно оно зародилось – летом-осенью 1919 г., когда исход борьбы, по большому счету, был уже предрешен в пользу большевиков. 5000 добровольцев не могли внести перелома в положение дел на фронте.

ВВЦУ Сибири прекратило своё существование по причине исчезновения разделяющей линии фронта и восстановления общения с патриархом, однако отцы – участники Соборного совещания в Томске – надеялись, что линия фронта переместится на запад, а не на восток.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов исследования:

1. *Олихов Д.В.* Взаимодействие Временного высшего церковного управления Сибири и правительства адмирала А.В. Колчака // Омский научный вестник. – Омск, 2010. – Вып. 5. – С. 39–43.

2. *Олихов Д.В.* Взаимодействие светской и церковной власти на примере главного управления по делам вероисповеданий правительства А.В. Колчака и Временного высшего церковного управления Сибири // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1 (67). – С. 154–157.

3. *Олихов Д.В.* Приходской вопрос в деятельности Временного высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7. – С. 283–285.

4. *Олихов Д.В.* Организация проповеднических отрядов в Сибирской армии адмирала А.В. Колчака Временным высшим церковным управлением Сибири // Армия и общество. – 2014. – № 1 (38). – С. 81–83.

Статьи и тезисы научных конференций:

5. *Олихов Д.В.* Крестные ходы в Омске как средство духовного противостояния безбожной власти // Сохранение и развитие русской культуры: семья, язык, общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г.Г. Волощенко, Н.А. Томилов. – Омск: Изд-во ОмГПУ: Наука, 2008. – С. 153–155.

6. *Олихов Д.В.* Деятельность омского братства святителя Гермогена по организации Крестоносных дружин в период лета-осени 1919 г. // Недбаевские исторические чтения: материалы Первых и Вторых Всероссийских исторических чтений (2007–2008 гг.) / под ред. К.А. Чуркина, Н.П. Парыгина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – Вып. 2. – С. 218–242.

7. *Олихов Д.В.* Создание Высшего временного церковного управления на Томском соборном совещании в ноябре 1918 г. // Православная

культура Омского Прииртышья: учебное пособие. – Часть III. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2008. – С. 21–50.

8. *Олихов Д.В.* Кадровый вопрос в организации деятельности военного духовенства колчаковской армии и пути его решения в 1918–1919 годы // Недбаевские исторические чтения / ред.-сост.: А.М. Лосунов, В.А. Недбай, Н.П. Парыгин, Е.А. Сидоренко. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 63–67.

9. *Олихов Д.В.* Вопросы кадрового обеспечения военным духовенством соединений колчаковской армии 1918–1919 годов // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сб. материалов V Всерос. науч. конф. (Омск, 5–6 мая 2011 г.). / гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. Д.А. Алисов, М.Л. Бережнова. – Омск: Наука, 2012. – Вып. 2. – С. 42–46.

10. *Олихов Д.В.* Роль профессора Д.В. Болдырева в формировании дружин Святого Креста в Сибири в 1919 году // Военно-образовательные учреждения: история, современность, вклад в науку и культуру: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Омского кадетского корпуса (Омск, 16 мая 2013 г.): в 2 т. / отв. ред. Д.А. Алисов, О.В. Гефнер, В.Л. Кожевин, Н.А. Томилов. – Омск: Полиграфист, 2013. – Т. II. – С. 187–189.

Олихов Дмитрий Владимирович

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ СИБИРИ (1918–1920 гг.)

07.00.02. – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати _____ 2014. Формат бумаги 60x84 1/16.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ _____.

Издательство ОмГУ
644077, г. Омск-77, пр. Мира, 55а, госуниверситет